

 REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE Chișinău, Republica Moldova	Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale / Moldavian Journal of International Law and International Relations / Молдавский журнал международного права и международных отношений 2015, Issue 4, Volume 38, Pages 159-163. ISSN 1857-1999 Submitted: 12. 12. 2015 Accepted: 15.12. 2015 Published: 23.12. 2015
---	---

**TRIBUNA DISCUȚIONALĂ
THE TRIBUNE OF DISCUSSION
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**

**ТУРЕЦКАЯ ГЕОПОЛИТИКА.
ДОКТРИНА «НОЛЬ ПРОБЛЕМ С СОСЕДЯМИ» И REALPOLITIK***

**THE GEOPOLITICS OF TURKEY.
THE DOCTRINE OF „ZERO PROBLEMS WITH NEIGHBORS” AND REALPOLITIK**

**GEOPOLITICA TURCIEI.
DOCTRINA „ZERO PROBLEME CU VECINI” ȘI REALPOLITIK**

ДЕРГАЧЕВ Владимир** / DERGACHEV Vladimir / DERGACIOV Vladimir

**ABSTRACT:
TURKISH GEOPOLITICS.
THE DOCTRINE OF „ZERO PROBLEMS WITH NEIGHBORS” AND REALPOLITIK**

The article examines the stages of transformation of geopolitical doctrines of Turkey from Kemalism, Pan Turkism, Ottomanism and Pan-Islamism to the geopolitics of Neo-Ottomanism pursued by Turkey when Recep Tayyip Erdoğan came to power.

According to the Turkish governors, Turkey, being within the new geopolitical realities, should get rid of the idea of a „bridge” between the West and the Islamic East that is imposed by the West, while it has a unique geo-strategic position in the world belonging only to the „central powers”. The geopolitical code of such states can not be limited by the role of a regional power.

The chief geopolitical prize according to Ankara is to increase the strategic importance of the Turkish Republic. Turkey's geo-strategic position both in Europe and Asia, the proximity to the Balkans, the Caucasus and the Middle East, a major influence in Central Asia contributes to the transformation of Turkey, not only in the regional but in major world power.

Keywords: *Kemalism, Pan Turkism, Ottomanism, Pan-Islamism, Neo-Ottomanism geopolitics.*

JEL Classification: F29, K33, K39.

**РЕЗЮМЕ:
ГЕОПОЛИТИКА ТУРЦИИ.
ДОКТРИНА «НОЛЬ ПРОБЛЕМ С СОСЕДЯМИ» И REALPOLITIK**

В статье рассматриваются этапы трансформации геополитических доктрин Турции, от кемализма, пантуркизма, османизма и панисламизма до геополитики неоосманизма, проводимая Турцией начиная с приходом к власти Реджеп Тайип Эрдогана.

* Мнение автора может не совпадать с позицией редакции.

** **DERGACIOV Vladimir** - Doctor habilitat în științe geografice, profesor universitar, expert în geopolitică, profesor la Universitatea Națională din Odesa (Odesa, Ucraina). / **DERGACHEV Vladimir** - Dr. Sc. (Geography), Professor, Expert in geopolitics, Professor of the Odessa National University (Odessa, Ukraine). / **ДЕРГАЧЕВ Владимир Александрович** - Доктор географических наук, профессор, эксперт по геополитике, профессор Одесского национального университета (Одесса, Украина).

По мнению турецких правителей, в новых геополитических реалиях Турция должна избавиться от навязанного ей Западом идеи «моста» между Западом и исламским Востоком, тогда как она обладает уникальным геостратегическим положением в мире, присущим только «центральной державам». Геополитический код таких государств не может ограничиваться ролью региональной державы.

Главный геополитический приз, считают в Анкаре, заключается в возрастании стратегической значимости Турецкой республики. Геостратегического положение Турции одновременно в Европе и Азии, соседство с Балканами, Кавказом и Ближним Востоком, большое влияние в Центральной Азии способствует превращению Турции не только в региональную, а крупную мировую державу.

Ключевые слова: кемализм, пантуркизм, османизм, панисламизм, геополитика неоосманизма.

JEL Classification: F29, K33, K39.

УДК: 327.39, 327.33, 341.222.6, 341.223.7.

REZUMAT:

GEOPOLITICA TURCIEI.

DOCTRINA „ZERO PROBLEME CU VECINII” ȘI REALPOLITIK

Articolul analizează etapele de transformare a doctrinelor geopolitice turcești, de la Kemalism, Pan-turcism, Otomanism și Pan-islamism, până la geopolitica Neootomanismului, care este promovată de către Turcia din momentul venirii la putere a lui Recep Tayyip Erdoğan.

Potrivit opiniilor diriginților turci în noile realități geopolitice Turcia ar trebui să scape de Vest și de a impune ideea unui „pod” între Occident și Orientul islamic, în timp ce are o poziție unică geo-strategică în lume, care aparține numai „puterilor centrale”. Codul geopolitic al astfel de state nu poate fi limitat doar la rolul de putere regională.

Premiul geopolitic principal al Turciei, se consideră la Ankara, este de a crește importanța strategică a Republicii Turcia. Poziția Turciei este geostrategică, atât în Europa, cât și Asia, apropierea de Balcani, Caucaz și Orientul Mijlociu, o influență majoră în Asia Centrală contribuie la transformarea Turciei, nu numai în putere regională, ci și putere mondială majoră.

Cuvinte cheie: Kemalism, Pan-turcism, Otomanism, Pan-islamism, geopolitica Neootomanismului.

JEL Classification: F29, K33, K39.

CZU: 327.39, 327.33, 341.222.6, 341.223.7.

Американская агрессия против суверенного Ирака привела не только к смене режима в Багдаде, хаосу, терроризму, массовой гибели гражданского населения, но и поставила мир на грань первой мировой религиозной войны джихадистов против «неверных». На Ближнем Востоке усилилась борьба за региональное лидерство. Здесь наряду с шиитским Ираном и суннитской Саудовской Аравией активизировалась Турция.

Официальной доктриной Турецкой республики является **кемализм** (идеология турецкого национализма, выдвинутой Кемалем Ататюрком). Популярны геополитические доктрины (идеологии, течения) **пантуркизма**, **османизма** и **панисламизма**. В начале двадцать первого столетия появилась новая доктрина,

обусловленная возрастающей мощью Турции.

В эпоху холодной войны Турция была юго-восточным форпостом НАТО, обеспечивающим безопасность Европы и западной демократии от советской экспансии. После краха СССР Балканы, Кавказ и Ближний Восток воспринимались Анкарой как нестабильные регионы, откуда могут исходить внешние угрозы. Кроме того продолжала существовать внутренняя проблема курдов, возглавляемых Курдской рабочей партией. Сохранялись непростые отношения с Грецией и Арменией, где не забыли геноцид в отношении их народов.

Экономический рост Турции способствовал процессу милитаризации. В стратегической доктрине 1998 года военная мощь рассматривалась как гарант национальной безопасности. И турецкая

армия стала по своей численности второй в НАТО после США.

В 2001 году был опубликован фундаментальный труд (диссертация) будущего премьер-министра Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина: международное положение Турции», в которой изложена новая геополитическая доктрина державы¹. Книга закономерно появилась после распада СССР и начала глобальной геополитической трансформации. Стало очевидным бессмысленная роль Турции как «американского жандарма» и хранителя южного фланга НАТО.

В «Стратегической глубине» излагается геостратегическое видение Турции в постбиполярном мире. Автор предлагает опираться на историческую мощь турецкого народа, начиная с основания Османской империи. По мнению автора, государство в своих внешнеполитических устремлениях руководствуется геостратегическим положением и историческим наследием («стратегической глубиной»).

В отличие от ряда оппонентов, называющих «романтической» геополитическую доктрину Давутоглу, ему удалось выделить важные закономерности для бывших имперских держав. Существует геополитический код государства, который может в определённых условиях активизироваться при геополитической трансформации мироустройства².

Автор выделяет четыре разряда государств: 1) супердержава, 2) великая держава, 3) региональная держава и 4) малое государство. По его мнению, кемалисты, отказавшись от имперского прошлого, перевели свою страну в четвёртый разряд. Ататюрк и его соратники сделали турецкую внешнюю политику пассивной.

В новых геополитических реалиях Турция должна избавиться от навязанного ей Западом идеи «моста» между Западом и исламским Востоком, тогда как она обладает уникальным геостратегическим положением

в мире, присущем только «центральному государству». Геополитический код таких государств не может ограничиваться ролью региональной державы. Турция имеет несколько региональных идентичностей и является одновременно европейской, азиатской, балканской, кавказской, каспийской, ближневосточной, среднеазиатской, средиземноморской и черноморской державой.

Поэтому Турция должна влиять на события в соседних регионах и осуществлять интегральную многомерную внешнюю политику: «Уникальное сочетание нашей истории и географии приносит с собой и ответственность. Чувство долга поднимается из самых глубин истории Турции и вызывает к внесению активного вклада в разрешение конфликтов, поддержания международного мира и безопасности»³. И здесь главный геополитический приз заключается в возрастании стратегической значимости Турецкой республики. Геостратегического положение Турции одновременно в Европе и Азии, соседство с Балканами, Кавказом и Ближним Востоком, большое влияние в Центральной Азии способствует превращению Турции не только в региональную, а крупную мировую державу.

Автор критикует турецкие геополитические школы, рассматривавшие геополитику лишь в качестве инструмента сохранения статус-кво. Турции пора перестать быть «стратегическим винтиком» в чужих геополитических доктринах. Чтобы преодолеть эпоху внешнеполитической инерции, стать региональной и великой державой требуется политическая воля национальной элиты и возврат к богатому опыту имперского прошлого. У Турции для этого есть все ресурсы: выдающееся геостратегическое положение, экономическая, военная, демографическая мощь и сила духа. Будущее за новым мировым порядком, в котором важная роль будет принадлежать турецкому исламу. 700 лет Османская империя спасала арабов от тлетворного влияния Запада и сегодня турецкий ислам вновь спасет арабов.

Провалы США в Ираке и неспособность положить конец оккупации Израилем

¹ Davutoğlu Ahmet. Stratejik derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre, 2001. 584 p. Труд получил широкий отклик в стране, издан за рубежом в Греции, Сербии и других странах.

² Дергачев Владимир. Геополитика. М.: Юнити-Дана, 2004. 527 с.

³ Davutoğlu Ahmet. Stratejik derinlik... *Op. cit.*

палестинских территорий заставили турецкую власть пересмотреть внешнеполитический курс. Основой новой турецкой внешнеполитической парадигмы последнего десятилетия была многопартнерская геополитика «ноль проблем с соседями», предусматривающая создание региональной зоны стабильности. Сфокусированная на национальной идентичности и историко-культурных связях ближневосточных обществ, идеализации «постнационального государства», внешняя политика Турции стала активно распространять свое влияние на исламский мир и бывшие османские территории. Одновременно, новая геополитическая доктрина рассматривает турецко-израильское партнерство конца 90-х как «фактор отчуждения» от «турецкой идентичности».

Турции устремилась не только в соседние регионы, но и в Африку и Латинскую Америку. Это в частности проявилось в дипломатической активности (открытия новых посольств) и организации многочисленных международных саммитов.

Анкара начала расширять «мягкую мощь» с упором на экономическое сотрудничество со своими дальними и близкими соседями (Россией, Сирией, Ираком). Внешнеторговый оборот с Россией планировалось увеличить до \$100 млрд., было подписано соглашение о строительстве первой в Турции атомной электростанции. Турция стала выступать в качестве посредника в урегулировании между странами острых региональных конфликтов.

Анкара заключила соглашение с Ереваном, несмотря на вековую вражду из-за проблемы геноцида армян. Турецкая дипломатия выступала посредником между Сирией и Израилем в вопросе возвращения Дамаску оккупированных Голанских высот, предлагала свои услуги в решение кризиса в Судане и Йемене.

Особенно возрос престиж Турции в арабском и исламском мире после острейшего конфликта с Израилем, предпринявшим штурм «флотилии мира», направлявшейся к берегам сектора Газа для срыва его блокады. Это привело к замораживанию отношений между государствами, обладающими самыми мощными вооруженными силами в регионе.

Анкара обвинила Израиль в преступлениях против человечности в ходе проведения операции «Литой свинец» в секторе Газа (декабрь 2008 – январь 2009 гг.). На фоне антиизраильской кампании укрепились связи Турции с Сирией, Иорданией, Египтом и особенно с Саудовской Аравией.

Почему в последние годы радикально изменилась турецкая геополитика? Несомненно, в этом заслуга профессора Ахмета Давутоглу, ставшего с 2009 года министром иностранных дел, а в 2014 году лидером правящей Партии справедливости и развития, а затем премьер-министром Турции. Он стал одним из немногих представителей гуманитарной науки, реализующих свои научные идеи на практике. Его называют архитектором многопартнерской турецкой дипломатии и идеологом новой геополитической доктрины. Давутоглу со временем превратил свою теорию «стратегической глубины» в основу внешней политики Турции. По его убеждению, к 2023 году, когда страна будет праздновать 100-летие основания республики, Турция станет полноправным членом Европейского Союза и будет наслаждаться миром со всеми своими соседями. Страна будет интегрирована в системы экономической интеграции и безопасности региона в качестве эффективного регионального лидера и станет активным геополитическим и геоэкономическим игроком на международной арене, войдя в первую десятку крупнейших экономик мира.

Но Realpolitik всегда вносит свои коррективы, часто далекие от идеологии и мировоззренческих доктрин. В Турции идёт борьба между исламистами и кемалистами, что отражается на внешней политике. Доктрина «Стратегической глубины» или «геополитика неоосманизма» предусматривает отказ от кемализма, поэтому оппоненты в светской Турции считают её настоящим предательством идеалов Ататюрка. Новый международный курс Турции вызывает неприятие Вашингтона, озабоченного «сползанием Турции на Восток».

Последние события и усиливающаяся нестабильность на Ближнем Востоке может вынести окончательный приговор доктрине

«стратегической глубины». Экс-глава израильской спецслужбы «Натив» Яков Кедми⁴ считает продуманной операцией поражение российского бомбардировщика турецкими ВВС, «которая не делается без разрешения высшего руководства страны». Российский бомбардировщик стал жертвой турецкой внешней политики, агрессивность которой в будущем будет только нарастать. Турция породила и зарабатывает на ИГИЛ (арабское, ДАИШ). Турецкие радикалы помогали террористам против России на Кавказе, теперь помогают джихабистам на Ближнем Востоке. В Сирии и Ираке идёт гражданская война, в которой принимают участие все виды террористических организаций Ближнего Востока. Террористическая организация «Братьев-мусульман» впервые была создана в Египте, затем в Турции («Серые волки») и в секторе Газа (Исламское движение сопротивления «Хамас») и активно поддерживается властью богатого Катара.

Вмешательство России в конфликт на Ближнем Востоке под благородным предлогом оказания военной помощи законной сирийской власти еще больше усилило напряженность в регионе. Террористические группировки невозможно уничтожить бомбардировками с воздуха. Процессы, идущие на Ближнем Востоке, движение за создание исламского халифата нельзя сводить только к проискам террористов. В так называемой антитеррористической операции «Лебедь, рак и щука» великие и региональные державы преследуют свои эгоистические цели. Возможно, здесь в колыбели цивилизаций и мировых религий Запад и США спровоцировали очаг Первой мировой религиозной войны.

Библиография:

1. Pearl Andrew. Syria Isn't Turkey's Only External Worry. In: Wall Street Journal October 5, 2012.
2. Davutoğlu Ahmet. Stratejik derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre. 2001, 584 p.

⁴ Экс-глава израильской спецслужбы «Натив» Яков Кедми. Интервью израильскому телеканалу ItonTV1

3. Ioannis N. Grigoriadis. The Davutoğlu Doctrine and Turkish Foreign Policy. [On-line]: <http://www.eliamap.gr/wp-content/uploads/2010/05/> (Дата посещения: 09.12.2015).

4. Дергачев Владимир. Геополитика. М.: Юнити-Дана, 2004. 527 с.

5. Дергачев Владимир. Многопартнерская геополитика Турции. В: Вестник аналитики. 2010, № 3 (41), с. 30 - 40.

6. Романтическая геополитика профессора Давутоглу. [On-line]: <http://oko-planet.ru/politik/politiklist/print:page,1,143438-tureckaya-sverhderzhava-krah-islamistskoy-mechty.html> (Дата посещения: 09.12.2015).

7. Тыссовский Юрий. «Стратегическая глубина» Турции. [On-line]: http://www.stoletie.ru/geopolitika/strategicheskaja_glubina_turcii_2010-07-09.htm (Дата посещения: 09.12.2015).

Bibliography:

1. Pearl Andrew. Syria Isn't Turkey's Only External Worry. In: Wall Street Journal October 5, 2012.

2. Davutoğlu Ahmet. Stratejik derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre. 2001, 584 p.

3. Ioannis N. Grigoriadis. The Davutoğlu Doctrine and Turkish Foreign Policy. [On-line]: <http://www.eliamap.gr/wp-content/uploads/2010/05/> (Data poseshcheniia: 09.12.2015).

4. Dergachev Vladimir. Geopolitika. M.: Iuniti-Dana, 2004. 527 s.

5. Dergachev Vladimir. Mnogopartnerskaia geopolitika Turtsii. V: Vestnik analitiki. 2010, № 3 (41), с. 30 - 40.

6. Romanticheskaiia geopolitika professora Davutoglu. [On-line]: <http://oko-planet.ru/politik/politiklist/print:page,1,143438-tureckaya-sverhderzhava-krah-islamistskoy-mechty.html> (Data poseshcheniia: 09.12.2015).

7. Tyssovskii Iurii. «Strategicheskaiia glubina» Turtsii. [On-line]: http://www.stoletie.ru/geopolitika/strategicheskaja_glubina_turcii_2010-07-09.htm (Data poseshcheniia: 09.12.2015).

Copyright©Vladimir DERGACHEV, 2015.

Contacte / Contacts / Контакты:

Ул. Дворянская, 2, Одесса, 65082, Украина.

E-mail: dergachev@farlep.net;

admin@dergachev.ru

Персональный сайт:

www.dergachev.farlep.net